

Су Ли попытался вырваться из объятий Су Чэня, но тот лишь крепче сжал руки, и лицо Су Ли врезалось в грудь мужчины.

Су Чэнь внимательно осматривал тело Су Ли. В памяти всплыло, что на его пояснице был синяк, и теперь он искал его у Су Ли. Перебирая одежду парня, Су Чэнь заметил, как тот сжал кулаки, терпя всё без возражений. Су Ли считал, что ради выживания можно вытерпеть всё, лишь бы это не переходило определённых границ.

— М-м... — Су Ли крикнул, когда Су Чэнь дотронулся до рёбер. Это было то самое место, куда он ударился, когда его бросили на диван. Парень отчётливо помнил это.

— Дорогой, больно? Пусть Грин выпишет мазь. Я посмотрел, ничего серьёзного. Немного поболит, но потерпи.

Су Ли уткнулся лбом в грудь Су Чэня, пальцы слегка дрогнули. Он не особо обращал внимание на слова мужчины и не надеялся на врача. Боль была частью его повседневности, и такие травмы он уже давно привык переносить.

— Сэр, — осторожно позвал Су Ли.

Су Чэнь, вдыхая молочный аромат, исходящий от парня, не сразу отреагировал на его обращение.

— Забыл, что говорили вчера?

Су Ли слегка напрягся, но затем поправился:

— Братец.

Су Чэнь наклонился, пытаясь разглядеть выражение лица парня. Су Ли, увидев, как мужчина нависает над ним, машинально уперся ладонями в его грудь.

Су Чэнь заметил недовольное выражение на лице парня и примерно понял, о чём тот думает. Разведя руки в стороны, он с лёгкой досадой отстранился.

Су Ли, чувствуя неловкость под его взглядом, отвернулся, не желая больше встречаться с ним глазами.

— После обеда отведу тебя подстричься и закажу одежду, — сказал Су Чэнь, словно решая за него.

Су Ли опустил голову, погружившись в свои мысли.

— Успокойся, это не содержание, и спать с тобой я не собираюсь. Просто в будущем ты мне понадобишься. В конце концов, 300 000 юаней с тебя нужно вернуть.

Су Чэнь наблюдал, как Су Ли кивает, будто принимая это объяснение.

— Каждое утро и вечер выпивай стакан молока. Это твоё первое задание.

Су Чэнь считал, что недостаток питания — одна из причин, почему Су Ли ниже своих сверстников.

— Хорошо, — смущённо ответил Су Ли, словно паря на облаках.

— Молодой господин, сегодня утром звонил старый господин. Он сказал, что раз вы приехали в город С, то оставайтесь на пару дней. Сегодня вечером вечеринка по случаю дня рождения Третьего молодого господина Тан... — начал управляющий.

— Да, я понял. Можешь идти, — прервал его Су Чэнь.

Су Ли поднял глаза, взглянув на Су Чэня. Что-то в нём казалось иным. Когда он общался с другими, это был совсем другой человек.

В ответ Су Чэнь лишь погладил Су Ли по голове.

— Что бы вы хотели на завтрак, сэр? — вежливо обратился управляющий к Су Ли.

— Пшеничную кашу. Его желудок сейчас не готов к чему-то другому, — вмешался Су Чэнь, не дав парню задуматься.

В холле на маленьком столе стояли две пары палочек и две миски с пшеничной кашей. Су Чэнь наблюдал, как Су Ли аккуратно ест.

— Наелся?

Су Ли положил палочки и слегка кивнул.

— Я не запрещаю тебе есть, но твой желудок привык к нерегулярному питанию. Переесть вредно. Утром лучше есть кашу, чтобы восстановить его. Завтра попрошу кухню приготовить что-то другое.

Су Ли молча слушал, а затем впервые поднял глаза и посмотрел на Су Чэня.

Лицо мужчины было резким, с чёткими чертами, прямым носом и пронзительным взглядом, который сейчас стал невероятно мягким. Он сидел прямо напротив, одетый в простую одежду, но его благородная осанка была очевидна.

Су Ли с трудом верил, что такой человек, словно рождённый для величия, появился в его жизни.

— Почему... почему ты так ко мне добр? — тихо, но серьёзно спросил он, заставив Су Чэня на мгновение замереть.

— Почему? Потому что ты — это я, а я — это ты. Разве неправильно быть добрым к самому себе? — с улыбкой ответил Су Чэнь, хотя сам не был уверен в своём ответе.

— Ты чего-то боишься?

Су Ли промолчал.

— Я скоро уйду. Деньги, которые я тебе должен, я... верну.

Су Чэнь глядя на подавленного парня, словно пытаясь заглянуть ему в голову, хотел развеять его сомнения.

Но он и сам примерно знал, о чём тот думал.

В пятнадцать лет Су Ли был ещё ребёнком, с прямолинейным мышлением, действующим на

эмоциях. Услышав о 300 000, он даже не удосужился проверить, просто решив, что будет работать всю жизнь, чтобы расплатиться.

Казалось, жизнь уже почти раздавила Су Ли, словно последняя соломинка, сломавшая спину верблюду. Он изо всех сил старался выжить, но судьба, казалось, была против него.

Су Чэнь смотрел ему в глаза, затем уголки его губ поднялись в тёплой, мягкой улыбке.

— Дорогой, ты шутишь? 300 000? Как ты их вернёшь? Работой? Куда? В «Девятихвостую лису»? Прости, но сегодня утром я её прикрыл. Теперь она, наверное, закрыта. И потом, 300 000 — это немало. Как я узнаю, что ты не сбежишь?

Су Чэнь заметил, как Су Ли сжал кулак, словно в нём была сосредоточена вся его беспомощность и отчаяние.

— Я... не сбегу! Я буду работать на тебя! Я могу убирать, подстригать деревья, чинить технику, стирать... Если нужно, я могу даже готовить, — вдруг вскочил Су Ли, но его голос становился всё тише и неувереннее.

Су Чэнь чуть не рассмеялся, вспоминая себя в прошлом:

— Дорогой, тебе кажется, брату нужно, чтобы ты готовил? Или стирал? Моя одежда после одного использования теряется где-то в доме. А за деревьями ухаживает выпускник Берлинского университета.

Су Чэнь смотрел на Су Ли, чувствуя, что сходит с ума, но не из-за парня, а из-за себя самого.

Су Ли был лишён чувства безопасности. У него не было дома, никогда не было.

— Тогда... тогда... — Су Ли напряжённо думал, но ничего не придумал.

— Дорогой, неужели ты думаешь, что у меня нет никаких намерений? — Су Чэнь небрежно закинул ногу на ногу и протянул руку, чтобы взять Су Ли за ладонь.

Парень вздрогнул, инстинктивно пытаясь вырваться, но Су Чэнь предвидел это и крепко сжал его пальцы, слегка поглаживая.

— Это именно то, о чём ты подумал. Брат хочет тебя, но, знаешь, у меня нет интереса к несовершеннолетним. Сначала нужно тебя подрастить. Так что в ближайшее время ты в полной безопасности.

Су Чэнь потянул Су Ли ближе:

— Так что брат хочет твоё тело, съесть целиком, ам-ам, очень страшно.

Су Ли яростно мотал головой, глядя на Су Чэня мутными от слёз глазами:

— Ты говорил, что не такой, что у тебя нет таких намерений... Ты говорил...

— Да-да, я соврал, — развёл руками Су Чэнь, выглядя крайне бесстыдно.

Су Ли слегка поднял голову, и Су Чэнь почувствовал, как у него начинает болеть голова. Упрямство и склонность парня к самокопанию ставили его в тупик.

Но сказать что-то было сложно. Ругая Су Ли, он бы ругал себя, отрицая его — отрицал бы себя.

— Эх! — мысленно вздохнул Су Чэнь. — Ты не хочешь учиться? Вместо этого хочешь работать?

Увидев, как Су Ли морщится, он подумал и разжал руку.

Су Ли стоял на месте, глядя на свои носки, в голове царил хаос, и все мысли крутились вокруг того, что мужчина хочет его.

— ...Не пойду.

Су Чэнь молча вздохнул. Су Ли кое-как закончил среднюю школу, едва умея читать. Одна из причин — нехватка денег, вторая — школьные издевательства. Все, кто знал о его матери, смотрели на него с презрением.

Су Ли был упрямым, замкнутым, без друзей. В школе он получал лишь синяки и ничего не учил.

<http://bllate.org/book/16562/1511947>